

Корпоративное право Германии и России: тенденции взаимного влияния

Арсланов Камил Маратович

заведующий кафедрой гражданского права ФГАОУ
ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»,
кандидат юридических наук, доцент

Российское гражданское и предпринимательское право в настоящее время развивается, в том числе, в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства 2009 г.¹ При этом особо следует отметить реформирование раздела о юридических лицах в Гражданском кодексе РФ, части второй², в результате которого окончательно оформилась область т.н. корпоративного права. В развитии области корпоративного права российский законодатель следует иностранному правовому опыту, что подчеркнуто в указанной Концепции. При этом ориентиром служат западноевропейские правовые порядки, и прежде всего германское право³.

Такая позиция российского законодателя объяснима, поскольку российское право достаточно молодо, берет свое начало в начале 90-х годов XX столетия. Концепция гражданского законодателя 2009 г. при этом предприняла попытку связать историческое развитие российского права (период с первой половины XIX столетия) и современное правовое регулирование. То есть имеет место своеобразная попытка «состарить» современное отечественное частноправовое регулирование. В противном случае, российское право было бы ориентировано исключительно на иностранный опыт правового регулирования, что несовместимо с принципом традиционности национального правового регулирова-

ния. Действительно, многие современные правовые институты российского гражданского права, и не только институт юридического лица, объяснимы процессами правового развития в прошлых столетиях.

Современное германское право развивалось на протяжении многих столетий. Когда в Концепции подчеркивается роль исторического развития и делается ссылка на необходимость учета и права России XIX столетия, то тем самым законодатель говорит о необходимости проследить связь российского права с германским правовым опытом, начиная с XIX столетия. Именно в XIX столетии, и прежде всего в его второй половине, отмечалось сближение частноправовой науки и законодательства России и Германии.

Современные национальные правовые системы и сегодня находятся в состоянии постоянного взаимодействия друг с другом. Это видно уже из развитой в XX столетии теории классификации правовых систем⁴. Если фактор влияния иностранного правового опыта на российское право присутствует бесспорно, то возможно ли воздействие российского права на иностранное право? На этот вопрос можно ответить, обратившись к нормам международного частного права. Статья 1202 ГК РФ определяет личный закон юридического лица, согласно которому статус организации, ее организационно-правовая форма, содержание правоспособности и другие вопросы определяются по праву страны, где юридическое лицо было учреждено. В германском праве — в отличие от российского права — отсутствуют четкие нормы о международном частноправовом регулировании корпоративных отношений. Во многом в отношении юридических лиц не из стран Европейского союза применимы в соответствии с господствующим мнением в науке германского корпоративного права и в судебной практике положения теории местонахождения основного органа управления (Sitztheorie). Конечно, существует и теория места учреждения (Gründungstheorie), которая, однако, не имеет такого же распространения⁵. Подтверждение использования в германской правовой семье теории местонахождения можно получить в § 10 Закона о международном частном праве Австрии от 15 июня 1978 г.⁶: «персональный статут юридического лица или иного личного или имущественного объединения, которые могут выступать носителями прав и обязанностей, определяется по праву государства, в котором правообладатель имеет фактическое местонахождение своего основного органа управления».

Таким образом, необходимость знания особенностей правового статуса иностранных юридических лиц объясняется, прежде всего, практическими соображениями в процессе правоприменения.

В этой связи следует отметить появление в российской науке права многочисленных сравнительно-пра-

¹ Одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 29 (часть I). Ст. 3482. Далее: Концепция 2009 г.

² Федеральный закон от 05 мая 2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 12 мая 2014 г. № 19. Ст. 2304. См. Проект Концепции развития законодательства о юридических лицах // Вестник гражданского права. — 2009. — № 2. — С. 9-73.

³ Арсланов К.М. К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. 2012. № 2. С. 194-197; Арсланов К.М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета: Серия «Гуманитарные науки». Том 154. Кн. 4. Казань: Изд.-во Казанского университета, 2012. С. 67-73.

⁴ См.: Давид, Рене; Жоффре-Спинози, Камилла. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. — М.: Международные отношения, 1999. — 400 с.

⁵ Kropholler, Jan. Internationales Privatrecht. — 9. Auflage. Tübingen: Mohr Siebeck, 2007. — § 55 I 4a.

⁶ BGBl. Nr. 304/1978.

новых работ в области корпоративного права¹. Это объясняется влиянием иностранного права на формирование и развитие российского корпоративного права. При этом с необходимостью возникает вопрос о возможном влиянии на российское корпоративное право со стороны определенных иностранных правовых порядков. Одним из первых к этому вопросу обратился Е.А. Суханов.

Концепция развития гражданского законодательства основу современного российского права видит в первой половине XIX столетия, и, прежде всего, в кодификации, результатом которой стал Свод законов Российской Империи 1833 г.² На Свод 1833 г. существенное влияние оказало французское право (Французский гражданский кодекс 1804 г.). Однако Французский гражданский кодекс 1804 г. не содержал определения юридического лица, что отразилось и на построении, и на внутреннем содержании российской кодификации того времени. Свод 1833 г. в ст. 698 ч. 1 книги X лишь перечислял возможные коллективные образования (товарищества, компании и др.) в связи с определением лиц, которые могут приобрести имущества. «Юридическое лицо» (*juristische Person*) как термин был введен Фридрихом Карлом фон Савиньи в XIX веке³. Именно германское право сформировало современное правовое представление о юридическом лице.

Затем уже германское право существенно повлияло на формирование раздела Проекта Гражданского уложения для Российской Империи о «лицах юридических» в начале XX столетия. Дискуссия разработчиков Проекта о правоспособности юридического лица при этом строится на германской правовой терминологии (*Handlungs- und Geschäftsfähigkeit*) (комментарий к ст. 13 Проекта). Здесь можно обратить внимание на вывод разработчиков Проекта со ссылками на работы Гирке, Ресельсбергера и Дернбурга о том, что «в настоящее время получает все больший вес... мнение, усматривающее в юридическом лице реальную собирательную личность (*reale Gesamtperson*) с реальной волей, носителями которой являются общее собрание членов корпорации и правление установления»⁴.

В дальнейшем институт юридического лица уже советского права, продолжал следовать западно-евро-

пейскому, в том числе германскому правовому опыту⁵. М. Бёкенхауер отмечает, что как организационно-правовая форма товарищество первых лет существования советского права выполняло функции, не связанные с обычными целями получения прибыли капиталистического экономического объединения, однако вместе с таким объединением имело ту же сущностную основу⁶. В 20-х гг. XX столетия в получили распространение такие «товарищества», как простое товарищество (ст. 276-294 ГК РСФСР 1922 г.), полное товарищество (ст. 295-311 ГК РСФСР 1922 г.), товарищество на вере (ст. 312-317 ГК РСФСР 1922 г.), товарищество с ограниченной ответственностью (ст. 318-321 ГК РСФСР 1922 г.), акционерное общество (паевое товарищество) (ст. 322-366 ГК РСФСР 1922 г.). Сама категория «товарищества» напоминает нам категорию «*Gesellschaft*» германского права. По сути «*Geselle*» есть «подмастерье», «товарищ в деле», что говорит об особой взаимосвязи участников юридического образования. Указанные организационно-правовые формы берут свое начало в германском праве с его выделением «*stille Gesellschaft*», «*Kommanditgesellschaft*», «*Gesellschaft mit beschränkter Haftung*», «*Aktiengesellschaft*», где «*stille Gesellschaft*» характеризует договорное отношение между участниками без образования юридического лица. Конструкция «*stille Gesellschaft*» закрепились и в современном российском праве в виде института «простого товарищества» (ст. 1041 ГК РФ).

В последнее время на область правового регулирования отношений с участием юридических лиц существенное влияние оказывает англо-американское право. Целый ряд новых организационных правовых форм корпоративных образований англо-американского права получают все большее распространение в странах континентальной Европы, а также в России⁷. Уже сама используемая в российском праве терминология «корпоративного права» берет свое начало в категории «*corporation*» англо-американского права. На это обстоятельство обращается внимание и в Концепции развития гражданского законодательства. «В круг отношений, регулируемых гражданским законодательством и определяющих его предмет (статья 1 ГК), следует включить корпоративные отношения» (раздел I 5 Концепции). Примером влияния англо-американского права на формирование современного европейского корпоративного права может служить так называемая «компания с ограниченной ответственностью» (*limited liability company, LLC*), получившая закрепление в Едином законе США о компаниях с ограниченной ответственностью (*Uniform Limited Liability*

¹ Воскресенская Е.В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. — С.-Петербург: Астерион, 2010. — 124 с.; Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право. 2 изд. — М.: ВолтерсКлувер, 2008. — 304 с.; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. — М.: Статут, 2014. — 456 с.; Суханов Е.А. О развитии статуса компаний в некоторых европейских правовых порядках // Вестник гражданского права. — 2009. — № 2. — С.261-272; Терновая О.А. Тенденции развития корпоративного законодательства в странах Европейского Союза и в России. — М.: РПА Минюста России, 2012. — 123 с.

² Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Изд. 1832 г. [Т. 1-15]. СПб., 1832. Далее: Свод 1832 г.

³ Savigny, Friedrich Carl von. System des heutigen Römischen Rechts. II. Band. — Berlin: Bei Veit und Comp., 1840. — S.235 ff.

⁴ Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. — С.72.

⁵ См. в этой связи подробное изложение: Böckenhauer, Martin. Die Genossenschaften im Wirtschafts-System des Sowjet-Staates. — Leipzig: Verlag von C.L.Hirschfeld, 1930. — XVI. 148 S., в особенности: S. 16 посл.; Суханов Е.А. О развитии статуса компаний в некоторых европейских правовых порядках. — С.266-267.

⁶ Böckenhauer, Martin. Die Genossenschaften im Wirtschafts-System des Sowjet-Staates. — S. 17.

⁷ Осипенко К.О. Предмет договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве // Вестник гражданского права. — 2013. — № 6. — С.100-123.

Company Act) 1995 года и в Великобритании в 2001 г.¹ В настоящее время в Германии указанная форма получила свое дальнейшее развитие². «Компания с ограниченной ответственностью» сочетает в себе гибкость личных товариществ и преимущества ограниченной ответственности хозяйственных обществ³. Американское налоговое законодательство рассматривает такие компании как личные и исключает их двойное налогообложение. Как в личном товариществе LLC зависит от состояния своих членов; в случае смерти, выхода участника оно, как правило, распускается. При этом в Германии, как и в других странах континентальной Европы, в настоящее время отмечается стремление к использованию LLC, поскольку эта форма отличается своей простотой в организации и регистрации (например, уже в силу отсутствия уставного капитала как такового), а также благоприятным режимом налогообложения.

Возникновение в российском праве общества с ограниченной ответственностью, как об этом уже было сказано выше, напрямую связано с Законом Германии об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г.⁴, впервые в мировой юридической практике предусмотревшим такую форму организации. В самой Германии таких обществ насчитывается порядка 1 миллиона⁵. Другая развитая в германском праве организационно-правовая форма — акционерное общество — также получила в российском праве существенное развитие⁶. Из Германского торгового уложения 1897 года в 1937 выделили в отдельную группу нормы об акционерных обществах в настоящее время служат примером развития в других европейских странах и оказывают существенное влияние на формирование европейского права юридических лиц (европейского корпоративного права). Германское право породило и многие другие организационно-правовые формы юридических образований, которые не нашли в России своего использования. Примером является командитное общество, основанное на акциях (Kommanditgesellschaft auf Aktien), в количественном отношении существенно уступающее обществам с ограниченной ответственностью (примерно более чем в 2 раза). Германское право четко разграничивает личные общества (Personengesellschaften) и капитальные общества (Kapitalgesellschaften). В основе такого разграничения находится известное российскому праву разграничение между товариществами и обществами. Отличительным признаком является при этом то, что личные общества не являются юридическими лицами и не обладают собственной правосубъектностью⁷, даже если в практиче-

ской деятельности за ними признается возможность выступать обладателями прав и обязанностей независимо от участников этих объединений. В германском праве к таким личным обществам относят Европейское объединение по экономическим интересам (Europäische wirtschaftliche Interessenvereinigung), общество гражданского права (Gesellschaftsbürgerlichen Rechts), командитное общество (Kommanditgesellschaft), открытое торговое общество (offene Handelsgesellschaft), судоходную компанию (Partenreederei, после проведенной реформы в 2013 году больше не могут создаваться такие объединения, однако в отношении существующих продолжают действовать прежние правовые нормы), партнерство (Partnerschaftsgesellschaft), «тихое общество» (Stille Gesellschaft). Указанные личные общества нашли свою нормативную регламентацию в Германском Гражданском Уложении 1896 г. и в Германском Торговом Уложении 1897 г. При этом для Европейского объединения по экономическим интересам действуют особые нормативные правила: Предписание (Verordnung) ЕЭС 2137/85 от 25.07.1985⁷, а также специальный закон о введении в действие данного предписания от 14.04.1988; в остальном действуют соответствующие нормы Германского гражданского уложения и Германского торгового уложения об открытом торговом обществе.

Следует в этой связи еще раз упомянуть «тихое общество» (stille Gesellschaft), выявляющее сходства с соответствующей правовой формой российского права — с договором простого товарищества (договор о совместной деятельности) (гл. 55 (ст. 1041–1054) ГК РФ). «Тихое общество» не является публичным, оно не регистрируется в торговом регистре, не выступает в обороте под каким-то определенным фирменным наименованием.

Среди форм юридических образований (корпораций) по германскому праву можно выделить т.н. некапитальные корпорации (nichtkapitalistische Körperschaften). Это зарегистрированный союз (eingetragener Verein (e. V.)), наличие членов, но не имущества) и правоспособный фонд (штифтунг, rechtsfähige Stiftung, характеризующийся отсутствием членов, собственников, но наличием определенного имущества). Далее, капитальные корпорации: акционерные общества (Aktiengesellschaft, включая т.н. Real-Estate-Investment-Trust (REIT-AG Aktiengesellschaft), действующие в области оборота недвижимости), общества с ограниченной ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung) и командитные общества, основанные на акциях (Gesellschaft mit beschränkter Haftung); зарегистрированные товарищества (eingetragene Genossenschaft), европейские товарищества (Europäische Genossenschaft, или Societas Cooperativa Europaea (SCE))⁸, европейские акционерные общества (Europäische Aktiengesellschaft, или Societas Europaea (SE))⁹, а также предпринимательские общества (Unternehmergesellschaft). Последняя ор-

¹ Загребнев С. В. Американская компания с ограниченной ответственностью (LLC) // Законодательство. — 2001. — № 2.

² Kulms, Rainer. Die US-amerikanische Limited Liability Company Vorbild für eine deregulierte GmbH? // ZVglRWiss. — № 102 (2003). — S. 272–287.

³ Great Lakes Chemical Corporation v. Monsanto 6, 96 FS 2d 376 (383) (D. Del., 2000); Lieberman v. Wyoming, L.L.C., 11 P. 3d 353 (357) (Wyo., 2000).

⁴ Reichsgesetzblatt. — 1892. — S. 477.

⁵ Суханов Е. А. О развитии статуса компаний в некоторых европейских парво порядках. — С. 266. Воскресенская Е. В. Указ. соч. — С. 68.

⁶ Акционерный закон от 06.09.1965 // BGBl. — 1965. — Teil I. — S. 1089).

⁷ ABl. EG Nr. L 199 S. 1.

⁸ Закон Германии о введении Европейского товарищества и об изменении правового регулирования товариществ (EGSCE) от 14.08.2006 (BGBl. I S. 1911).

⁹ Закон Германии о введении европейского общества от 22.12.2004 (BGBl. I 2009 S. 2479).

ганизационно-правовая форма была введена относительно недавно в рамках реформы правового регулирования обществ с ограниченной ответственностью. В обыденном обороте эта форма обозначается также как «мини-ГmbH» или «I-евро-ГmbH»¹. Сейчас в странах Западной Европы происходит процесс образования т.н. всеевропейских юридических лиц, что происходит в рамках развития законодательства Европейского союза. Примером здесь может служить Предписание Европейского совета об Европейском частном обществе (Verordnung des Rates 16115/09 v. 27.11.2009)². Е. Хансон полагает, что «введение новой формы субъекта предпринимательского права — Европейского общества с ограниченной ответственностью — Societas Privata Europaea направлено на целевую группу средних и малых объединений, и это подразумевает его сходство с обществом с ограниченной ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung — GmbH в немецком праве)³. При этом Е. Хансон приходит к выводу, что подобные европейские общества представляют большой интерес для правоведов, «так как это очередной опыт объединения столь разнообразных правовых систем и нахождения компромисса»⁴.

Германское корпоративное право находится в состоянии постоянного совершенствования, не в последнюю очередь в связи с интеграционными процессами в рамках Европейского союза. Учитывая, что германское право находилось в основе становления и развития российского права юридических лиц, российскому законодателю следует внимательно отнестись к возможности восприятия положительных для российского права особенностей германского правового регулирования.

Как отметил Е.А. Суханов в одном из своих интервью, характеризуя существующую на 2012 год систему юридических лиц, в России на тот момент было зарегистрировано примерно 4 млн. юридических лиц, из них 3 млн. — это ООО, около 180 тыс. — АО (причем подавляющее большинство из них — ЗАО); а коммандитных и полных товариществ меньше 2 тыс.; количество производственных кооперативов тоже не шло в сравнение с количеством ООО и АО⁵. С тех пор ситуация существенно не изменилась. В настоящее время российское право представляет для гражданского оборота очень простую систему юридических лиц, которую, очевидно, необходимо развить и разнообразить для потребностей хозяйственного оборота. Необходимо при этом использовать правовой опыт близких к российскому правопорядку правовых систем европейских стран. Исходя из близости

правового опыта российского и германского права, вполне можно в качестве ориентира использовать германское право юридических лиц (Gesellschaftsrecht), подробно разработанное и действующее на протяжении многих десятилетий и сотен лет.

Терновая О.А. отмечает, что «опыт Германии представляет особый интерес для российских правоведов с точки зрения сравнения с изменениями, вносимыми Проектом (имеется в виду Проект об изменении ГК РФ. — К.А.) о делении всех юридических лиц на некоммерческие корпоративные и унитарные организации»⁶. При этом «сближение правовых систем правового регулирования корпоративных отношений является одной из наиболее заметных тенденций развития корпоративного законодательства по всем миру»⁷.

В настоящее время можно отметить процесс активного восприятия российским законодателем передовых норм иностранного (в том числе германского) законодательства в области корпоративного права. Этот процесс является естественным, поскольку иностранное корпоративное право развивалось на протяжении многих десятилетий и накопило существенный правовой опыт. Вместе с тем нельзя не признать и влияние со стороны российского права на развитие иных правопорядков в области корпоративного права, поскольку сейчас уже отсутствуют границы для движения товаров, работ и услуг. Являясь активными участниками внешнеэкономических отношений, российские юридические лица, безусловно, заставляют западного законодателя учитывать особенности своего правового статуса. Немаловажную роль здесь играют нормы международного частного права.

¹ Закон о совершенствовании права GmbH и о борьбе со злоупотреблениями от 23.10.2008 (BGBl. I 2008 Nr. 48).

² Предписание Совета 16115/09 о европейском частном обществе от 27.11.2009. — ABl. L 294. См. далее: Предписание Совета 2157/2001 от 08.10.2001 о статуте европейского общества (SE). — ABl. L 294/1.

³ Хансон Е. Дискуссия в немецком праве о введении нового юридического лица — единого европейского общества с ограниченной ответственностью // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2012. — № 3. — С. 86.

⁴ Хансон Е. Указ. соч. — С. 91.

⁵ Суханов Е.А. Интервью: Коммерческие организации в проекте изменений в ГК РФ. Зачем нужна новая классификация // Юрист компании. — 2012. — № 6. — С. 43.

⁶ Терновая О.А. Указ. соч. — С. 20. Терновая О.А. Тенденции развития корпоративного законодательства в странах Европейского Союза и в России. — М.: РП Минюста России, 2012. — 123 с.

⁷ Терновая О.А. Указ. соч. — С. 115; Вербицкая Ю.О. Некоммерческие корпоративные и унитарные организации в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. — 2011. — № 1. — С. 23-28.